Во рту у меня был лимонная долька, а на коленях Фоукс, больше похожий на цыпленка, чем на феникса. Он стоял на своих крошечных когтях и, казалось, был очень доволен тем, что вернулась в кабинет директора. Директор, казалось, был гораздо менее рад видеть меня в такой ситуации, и профессора Флитвика - присутствующего в качестве главы моего факультета. Заклинанию директора удалось довольно хорошо меня вымыть, но запах все еще немного витал в воздухе. В конце концов это пройдет, как и напряжение, уже постепенно покидающее мое тело.

"Мистер Умбрус, я надеюсь, у вас есть подходящий ответ на причину вашего ночного визита в мой кабинет?" - спросил Директор, его голос был мягким, но выражение лица довольно твердым. Я спокойно кивнул.

"После окаменения миссис Норрис я начал расследование", - сказал я. "Я боялся за безопасность школы и задавался вопросом, могу ли я что-нибудь сделать, чтобы остановить Наследника. Я знал, что окаменение производил магический зверь, и поскольку нападение на миссис Норрис произошло в то время, когда большинство студентов были заняты праздником, я подсчитал, кто присутствовал, а кто нет во время него. Я сократил число до нескольких студентов", - сказал я. "Это должен был быть кто-то, кто не был на празднике в начале, но присоединился на полпути, или кто-то, кто присоединился только для того, чтобы покинуть его, а затем вернуться".

Я вздохнул. "Причина, по которой я не появился на уроке профессора Снейпа, заключалась не в том, что я был болен, директор, а в том, что я следил за преступником, который обнаружил меня", - я поморщился, - "Поэтому, чтобы убедиться, что он меня не поймает, я солгал, а затем продолжил следовать за ними в течение дня, пока они искали другую жертву. Я искал, где держали зверя, и я узнал". Я ухмыльнулся, выпятив грудь. "Как только я узнал об этом, мне нужно было действовать быстро. В конце концов, вы бы не поверили, кто был преступником. Я был почти уверен в этом", - моя улыбка угрожала расколоть мое лицо пополам. "Поэтому мне пришлось сначала разобраться со зверем, и я могу гарантировать вам, что преступник, о котором идет речь, прямо сейчас, вероятно, не знает о том, что произошло в тайной комнате".

"Мистер Умбрус, вы безрассудно подвергли себя опасности", - начал Директор, но я только пожал плечами. Мое пожатие плечами сбило ветер с его парусов, как будто я ударил своим ответом его в живот.

"Мистер Умбрус", - начал профессор Флитвик, "Вы не осознаете опасности, через которую прошли, или не хотите об этом думать?" - спросил он пристально смотря на меня.

"Со мной был Фоукс", - сказал я. "Я знал, что это Василиск, так что..."

"Василиск?" Слово Дамблдора прозвучало как тихий шепот: "Василиск, и вы столкнулись с ним в одиночку, мистер Умбрус?" - он посмотрел на меня с чем-то похожим на удивление. "Вы спустились в Тайную комнату, взяв с собой умирающего феникса, и были готовы встретиться лицом к лицу с василиском?"

"Я знаю, что мои Вороны иногда бывают странными, - прошептал Филиус Флитвик, но даже в этом случае, встретиться лицом к лицу с Василиском в одиночку это..." Он покачал головой. "О, что за безумный поступок, мистер Умбрус".

"Кто-то должен был что-то сделать", - пробормотал я. "И я был тем, кто лучше подходил для этого".

Губы Дамблдора слегка дрогнули: "Это очень печально, когда ученик верит, что он может

решить то, что не могут его учителя, потому что либо этот день становится гордостью их учителя, либо величайшим горем их учителя. Я рад, что случилось первое, а не второе. Хотя я попрошу вас назвать мне личность преступника, мистер Умбрус. Это довольно серьезная вещь, и на нее нужен столь же серьезный ответ".

"Профессор", - мягко сказал я, глядя прямо на него. "Я не дам вам ответа, который вы ищете, если только мы не поймаем преступника во время действия в самой Тайной комнате".

Директор посмотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова, но это была правда. Я не мог сказать, что это была Джинни Уизли. Я не потрудился обратить на это внимание. Я ее не видел. Я никогда не слышал ее голоса, чтобы иметь возможность сравнить его с голосом той с кем разговаривал зажмурив глаза. Но у меня было решение. Если поймать преступника на месте преступления, это не только покажет, что Риддл завладел девушкой, но и проблема решится сама по себе.

"И почему, скажите на милость, вы сказали что-то подобное, мистер Умбрус?" настала очередь Флитвика заговорить, а моя - скорчить гримасу.

"Это необходимо", - сказал я. Я посмотрел в сторону. "Чтобы убедиться, что ни один невинный не пострадает. В конце концов, я могу ошибаться. Я не хочу, чтобы кто-то отправлялся в Азкабан, если он на самом деле не виновен. Я спустился посреди ночи, чтобы разобраться с Василиском, я не хотел встречаться лицом к лицу и с хозяином, и с существом одновременно".

"Очень хорошо", - сказал Директор, медленно вставая из-за стола. "Я последую за вами, господин Умбрус, в тайную комнату. Филиус, расскажи Северусу и Минерве, что случилось - я им полностью доверяю."

"Я понимаю", - сказал Филиус, - "Но когда это закончится, я ожидаю, что ты будешь готов к своему наказанию, юный Когьевранец".

"Понял, профессор, - ответил я, "И извините, если заставил вас волноваться".

Мы с директором вышли, после того как я оставил Фоукса сидеть в куче теплого пепла под его насестом. Мы двигались как воры по пути на шестой этаж. Оттуда я показал директору путь, который вел прямо в Выручай комнаты, к его большому удивлению. "Так вот где была комната ночных горшков", - прошептал он с благоговением. "Хогвартс никогда не перестает удивлять меня своими тайнами".

"До тех пор, пока эти тайны не подвергнут опасности детей", - ответил я, - "Потому что, если они это сделают, тогда они должны быть искоренены".

"Это так, мистер Умбрус?" - заметил директор. "Вы сам ребенок. Зачем нести такое бремя на своих плечах?"

"Потому что я могу", - ответил я в ответ. "Разве не поэтому вы делаете то, что делаете, директор? Я натянуто улыбнулся ему. "Я могу противостоять злу. Я могу победить его. Если я не буду сражаться, то это ничем не отличается от того, чтобы позволить злу победить".

Мы шли по канализации замка Хогвартс, наши палочки светились крошечными шариками серебристого света, чтобы дать нам ощущение направления. "Я не знаю, вернется ли преступник утром или подождет несколько недель, прежде чем снова разбудить своего зверя", - пробормотал я. "Но ему не удалось найти жертву, так что он может попытаться снова это сделать".

Мы остановились у кроличьей норы. "Нет необходимости идти дальше, так как, если кто-то спустится сюда то увидит эту дверь", - продолжил я, "И мы не хотим, чтобы он убежал при виде сломанной двери".

Дамблдор до тех пор хранил молчание, его глаза все осмотрели, и когда он тихо вошел в Тайную комнату, он вышел всего через несколько минут. Он посмотрел на меня, и я посмотрела ему прямо в глаза.

"Вы пугаете меня, мистер Умбрус", - эти слова Директор прошептал так, словно исповедовался священнику. Они пробежали рябью по похожему на канализацию туннелю. Я поморщился от этого. Он отвел взгляд, словно ему было стыдно.

"Почему вы так говорите, директор?" - прошептал я в ответ.

"Я встречал в своей жизни некоторых людей, некоторых великих, могущественных волшебников. Они оба закончили плохо, идя по своим злым путям. Когда первый из них пошел по своему темному пути, я не осознавал этого пока не стало слишком поздно. Про второго человека можно сказать, что я видел куда все идет, но я все еще сдерживал себя в надежде ошибиться, в наивной надежде изменить то, кем он был. Вы ужасно похожи на них обоих, мистер Умбрус, и это то, что, я честно признаюсь, пугает меня до глубины души."

"Эммм", - пробормотал я. "Но я не хочу править миром".

"Это так?" - ответил Директор. "И если бы вы чувствовали, что мир неправильный, разве вы не использовали бы огонь, чтобы очистить его? Не захотели бы вы исправить его так, чтобы он лучше соответствовал вашим потребностям?"

"Директор", - вздохнул я. "Зачем мне беспокоиться о мире, если мир не беспокоится обо мне? Я волшебник. Я могу найти себе пустое место посреди моря, построить коттедж и счастливо прожить там всю оставшуюся жизнь, не пошевелив и пальцем больше, чем нужно для того, чтобы поймать рыбу, или сбить бродячих птиц, или, может быть, украсть курицу или двух с промышленной фермы." Я пожал плечами. "Может быть, мне не следует признаваться, что я использовал бы магию, чтобы стать великим вором, но...как только я получу то, что мне нужно, зачем мне беспокоиться о большем?"

С губ директора сорвался глубокий вздох.

"Мистер Умбрус",- прошептал он. "Вы странный Когтевранец, даже для членов Дома Странностей".

"Это оправдывает еще одно уравнение балов факультетов в последнюю минуту, профессор?" - беспечно спросил я.

"За убийство василиска и спасение школы от такого монстра я должен найти способ подарить вам своего рода орден Мерлина, мистер Умбрус", - сказал директор. "Но если таково ваше желание... Боюсь, что для этого еще слишком рано."

"Хм...А что, если я также заставлю Локхарта признаться в том, что он напыщенный мошенник, похититель славы?" Я взглянул на директора, и Альбус Персиваль Дамблдор, возможно, впервые с тех пор, как я его увидел, разразился небольшим приступом смеха. Это не был раскатистый смех. Это был не тот неловкий, нервный смех, который мог бы сопровождать нахождение ребенка испачкавшегося в торте. Это был такой смех, который раздается, когда кто-то говорит вам, что нет больше необходимости нести на своих плечах очень специфический

вес.

"Напомните мне никогда больше не недооценивать вас, мистер Умбрус, и никогда не пытаться заставлять вас прекратить уравнивать баллы факультетов. Когда это происходит появляется довольно много проблем" - сказал с улыбкой Дамблдор.

Это длилось, как мне показалось, несколько часов, и, возможно, так оно и было. И все же Директор не прекратил бдения. Возможно, Джинни не придет и на следующий же день. Возможно, она не приедет еще неделю или даже месяц. Не было никакой гарантии, но я был вполне уверен, что, не сумев найти кого-нибудь, чтобы превратить в камень накануне, она должна попытаться снова.

Улыбку на лице директора, как будто стерли при виде маленькой девочки-первогодки, идущей к нам со своей рыжеватой головой, сжимающей черный дневник, и ее глаза остекленели, как будто она была в каком-то трансе.

Безмолвно директор произнес заклинание, и девочка прошла мимо нас, не сказав ни слова. Она посмотрела на дыру в двери, а затем бросилась внутрь. "Кто это сделал?" - прошипела девушка. "Кто сделал это с Василиском?" - прошипела она дальше, "Дамблдор! Это должен был быть Дамблдор! - простонала она. "Нет, он не мог знать, что это были мы. Мы должны уходить. Уходить быстро... Бежать из замка..."

"Ты не уйдешь", - сказал я, выходя вперед и указывая свободной рукой на Дамблдора, чтобы он оставался скрытым. Я молча протянул левую руку с палочкой вперед, и палочка Джини, которая явно не ожидала атаки прилетела ко мне. "По крайней мере, не целиком".

"Т-ты!" - прошипела Джини. Это был она. Том Марволо Риддл так и не появился. У него не было на это сил. Он мог обладать Джинни, он мог двигать ею, но он не мог заставить ее сделать больше. "Ты всего лишь ребенок, и ты убил Василиска". Хотя глаза и были остекленевшие, в глубине этих глаз зажглась искра. "Я узнаю тебя", - прошипел он. "Мы пощадили тебя, проявив милосердия из-за твоей чистоте крови".

"Насчет этого", - сказал я, пожимая плечами, - "Я сирота, возможно, Полукровка, наверное тебе будет неприятно узнать, но я играл с тобой как на скрипке с самого начала. Я знал, что у тебя в подчинении василиск. Я не собирался позволять тебе съесть меня." Я улыбнулся дикой улыбкой. "Но прежде чем я убью тебя и позабочусь о том, чтобы твое тело никогда больше не нашли... какое имя мне написать на твоем надгробии?"

"Ты? Убьешь меня?" Джинни рассмеялась. "Убей меня, и ты ничего не добьешься. Знай, что я лорд Волан-де-Морт, и трепещи от страха при моем имени!" Она на самом деле произнесла это имя, которое очень странно прозвучал из уст маленькой девочки. Я был рад, что это имя прозвучало, потому что в долгосрочной перспективе это проясняло ситуацию.

"Ну, тогда я не лорд, не король, не мелкий барон или что-то в этом роде", - промурлыкал я. "Я просто праведный вор. Ну, знаете, сороке или вороне велели достать блестящие кусочки. Так что, если ты хочешь знать, кто я..." Я взмахнул палочкой, и тело Джинни парализовало из-за воздействия Петрификус Тоталус. "Я профессор Смерть". Я взмахнул палочкой, и руки Джинни раскрылись, после чего дневник поплыл вперед.

"Директор, я надеюсь, вы слышали?" Я обратился к фигуре позади меня, которая появилась из тени с мрачным видом. "Похоже на одержимость".

"Самого темного рода", - согласился он. "Это потребует уничтожения", - он посмотрел на

дневник, и я улыбнулась ему. Затем я указал на останки василиска.

"Клык василиска должен сделать свое дело".

Мы вышли оттуда, когда стало одним дневником меньше, а девица бывшая в беде была спасена…

…а ведь был только ноябрь, и мне еще предстояло сделать рождественские подарки.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1698206